

³ Касимов А.А. Пути совершенствования процесса отправления правосудия и введение института помощников: сборник научно-практической конференции «Совершенствование процесса отправления правосудия и введение института помощников судей» / А.А. Касимов. Приветственное слово Председателя Верховного суда Республики Казахстан К.А. Мами. URL: <http://kazpravda.kz>.

⁴ Скуратовский М.Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. Волтерс Клувер, 2007. С. 74–75.

⁵ Брусницын Л. Клерки – помощники американских судей // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 62.

⁶ Мидор Д. Американские суды. Сент-Пол, Миннесота, 1991. С. 57.

⁷ Приказ Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 14.06.2002 года № 71 «Об утверждении Типового положения о помощнике председателя суда (судьи) федерального суда общей юрисдикции» (в редакции от 28.08.02 года № 106) // Справочная система «Консультант».

⁸ Коломенская С. Анкета присяжного заседателя в уголовном процессе США // Российский судья. 2007. № 9. С. 43–45

⁹ Анишина В. Дискреционные полномочия судов как гарантия самостоятельности и эффективности судебной власти // Справочная система «Консультант».

¹⁰ Бернам У. Правовая система США. Вып. 3. М.: Новая юстиция, 2006. С. 324

¹¹ Там же.

¹² Мидор Д. Указ. соч. С. 57.

¹³ Проблемы совершенствования деятельности арбитражных судов (интервью с А.А.Ивановым, председателем Высшего Арбитражного суда Российской Федерации) // Российское право. 2007. № 9. С. 12

¹⁴ Давтян А. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Городец, 2000. С. 89–91.

¹⁵ Зимелев А. Английская система судоустройства: первая инстанция. URL: http://www.nalogi.net/razn_prew.htm?id=73.

¹⁶ Там же.

*Т.Д. Шестакова**

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА И ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Действующий закон (ст. 18 УПК РФ) предусматривает два основания для обязательного привлечения к участию в деле переводчика, когда:

1) участник уголовного судопроизводства не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;

2) участвующее в деле лицо недостаточно владеет языком, на котором должно осуществляться производство по уголовному делу.

При этом следует заметить, что ни УПК, ни какой-либо иной нормативный акт никак не поясняет, что следует понимать под «недостаточ-

* © Шестакова Т. Д., 2010

Шестакова Татьяна Дмитриевна – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

ным владением языком». Особенное значение это имеет в случаях, когда лицо отказывается от услуг переводчика, утверждая, что владеет языком, на котором ведется производство, в достаточной мере, однако у следователя, прокурора или суда возникают сомнения в том, что это так.

Окончательное решение о том, что следственные и судебные действия с участием иностранца могут производиться без помощи переводчика, поскольку данное лицо свободно владеет языком судопроизводства, принимает дознаватель, следователь, суд (судья) в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Однако факт отказа иностранца от переводчика по мотивам знания им языка уголовного судопроизводства сам по себе не может выступать поводом для непредоставления иностранному гражданину квалифицированных услуг переводчика. Лицо, производящее предварительное расследование, либо суд должны убедиться в том, что уровень познания иностранного гражданина либо лица без гражданства достаточен для того, чтобы понимать значение совершаемых следственных и судебных действий в уголовном процессе и адекватно реагировать на них.

Однако вызывает сомнения, имеют ли право следователь и даже суд оценивать уровень владения языком судопроизводства, знание юридических терминов на этом языке. И наконец, нам крайне трудно представить, каковы должны быть действия уполномоченных лиц в случае, если они приходят к выводу, что лицо отказывается от помощи переводчика необоснованно и в действительности данным языком не владеет. Принуждать воспользоваться услугами переводчика суд или иные органы не вправе, т. к. все нормативные акты, которые регулируют данное право, говорят о нем именно как о **праве**, но не обязанности.

Кроме того, с нашей точки зрения, нуждается в уточнении понятие «язык судопроизводства». Лицо может в достаточной мере владеть разговорным языком, но не знать язык нормативных актов, юридических терминов на языке. Предполагается, что объяснить их значение — задача переводчика. В случае если лицо от переводчика отказывается, необходимость разъяснять их ложится на защитника (представителя).

Аналогичная ситуация возникает и с самим переводчиком. Согласно ст. 59 УПК РФ, переводчиком является лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. В соответствии со ст. 18 и 169 УПК РФ переводчик привлекается к участию в производстве следственных и процессуальных действий для обеспечения прав участвующего в нем лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором ведется производство по уголовному делу, делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знако-

миться с материалами уголовного дела на родном языке или на другом языке, которым он владеет.

У нас вызывает вопрос, каким образом следователь должен удостовериться в степени владения переводчика языком. Тем более что какие-либо критерии этой оценки в УПК также отсутствуют. Другая причина этих проблем, по нашему мнению, в отсутствии на сегодня в Российской Федерации службы переводчиков, профессионально занимающихся переводом на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства. В итоге поиск переводчика и в соответствии с законом проверка его компетентности ложится на следователя.

Копылова О.П. и Курсаев А.П.¹ приводят в пример опыт, опробованный в Польше. Вопросы подбора переводчика в данной стране урегулированы распоряжением министра юстиции от 8 июня 1987 г. «О судебных экспертах и переводчиках». Этим распоряжением председателю суда предоставлено право составления специальных списков экспертов и переводчиков, из которых они выбираются судом для исполнения обязанностей по конкретному делу. Переводчики подбираются по соответствующим языкам и языку глухонемых и вносятся в список по согласованию с учреждением, где они работают постоянно; срок их нахождения в списке не определен (эксперты вносятся в список на пятилетний срок). Помимо соответствия определенным профессиональным требованиям, вносимые в список кандидаты должны быть гражданами Польши, не моложе 25 лет и обладать полной правоспособностью и дееспособностью. Надзор за деятельностью экспертов и переводчиков возложен на председателя соответствующего воеводского суда.

На сегодня для Российской Федерации также представляется необходимым урегулирование деятельности переводчиков, работающих в сфере уголовного судопроизводства, по предложенному или иному образцу с целью не допустить в процесс переводчика с недостаточной квалификацией и тем самым избежать нарушения прав участников процесса и судебных ошибок. Мы вынуждены сделать оговорку по этому вопросу еще и в связи с тем, что наличие у лица диплома переводчика отнюдь не говорит о том, что лицо владеет языком нормативной базы и юридическими терминами хотя бы на своем родном языке, не говоря уже о каких-либо иных. А в сфере уголовного судопроизводства, когда речь идет о конституционных правах граждан и возможности их ограничения, необходим максимально точный и однозначный перевод, который может сделать только переводчик, знакомый с языком сферы, где он работает.

Примечание

¹ Копылова О.П., Курсаев А.В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве. Тамбов, 2007.